

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

*«Истинно тотальная война – это война
посредством информации. Ее незаметно ведут
электронные средства коммуникации –
это постоянная и жестокая война,
в ней участвуют буквально все.
Войнам в прежнем смысле слова
мы отводим место на задворках вселенной».*
Маршал Маклюэн

Современная глобальная геополитическая ситуация вновь актуализирует такое понятие, как «информационная война». На сегодняшний день можно часто услышать это выражение, однако смысл, вкладываемый в это словосочетание, может меняться в зависимости от дискурса. Военные, журналисты, политологи, социологи, специалисты в IT-технологиях понимают под информационной войной разнообразные формы противоборства, использующие различные средства распространения информации. Тем более что и составляющие этого теоретического конструкта – война и информация – сами по себе достаточно многозначны и широко употребительны. Всё это отражает как сложный характер данного феномена, так и отставание инструментария социальных наук.

Обратимся к истории появления данного термина. Можно выделить ряд этапов, которые проходит теория информационной войны, отталкиваясь от нулевой точки: в 1976 г. советник по науке министерства обороны и Белого дома Томас Рона впервые заговорил об информационной войне.

Рона акцентирует впервые все те аспекты, которые сегодня легли в основу информационной войны: увеличение объёма собственной информации, затруднение для противника доступа к правдивой информации, размещение в информационных потоках противника кажущейся достоверной, но фальшивой информации.

Воздействие на информационные потоки противника может привести, по его мнению, к таким результатам:

- противник поймёт неадекватность своих знаний, а благодаря этой неопределённости воздержится от агрессивных действий,
- понимая своё незнание, противник распределит свои ресурсы, чтобы закрыть все возможные выборы другой стороны, тем самым буду ослаблены шансы на победу.

По сути, эта работа на двадцать лет опередила своё время. Дальнейшее развитие информационного пространства заставило и теоретиков, и практиков

вновь вернуться к этой проблематике. В качестве этапов развития теории информационных войн можно выделить следующие:

- первый этап: начало девяностых – группа учёных авиауниверситета ВВС США, изучая войны будущего, сформулировала требования к такой войне, подчёркивая, что самым слабым местом на поле боя останется мозг солдата;
- второй этап: конец девяностых – можно считать, что он полностью «сделан» Дж. Аркиллой, который первый фундаментально осветил проблемы информационной стратегии, кибервойны и сетевой войны, а также войны информационной;
- третий этап: нулевые годы – это существенная активность практиков-военных, которые помимо информационных операций уже стали заниматься и операциями влияния, оказавшись в горниле войн последнего десятилетия
- четвёртый этап: наше время, которое ждёт ещё своих теорий и теоретиков, поскольку прошлые теоретики уже постарели и не генерируют новых идей [4].

Очевидно, что понятие информационной войны вырастает из такой широко известной дефиниции как «пропаганда». С ускоренным развитием разнообразных технических возможностей и коммуникационных технологий качественное и количественное наполнение данного термина стремительно растёт. В основе информационной войны лежат старинные много раз опробованные методы по пропаганде и «промывке мозгов», которые, однако, благодаря глобализации информационного пространства, действительно делают их оружием массового поражения. Принципиальная цель любой информационной войны – это разум каждого человека. В общем виде информационная война – это систематическое нанесение ущерба объекту посредством СМИ. Общеизвестно, что ущерб может наносить не только прямая ложь, но и правда.

Видами информационных войн являются психологическая война; кибервойна; сетевая война; идеологическая диверсия; радиоэлектронная борьба.

Среди определений информационной войны наиболее интересным нам представляется следующее **информационная война** – *явные и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определённого выигрыша в материальной сфере* [6].

Также интересным является определение известного отечественного коммуникативиста Г. Г. Почепцова: **«Информационная война** – *коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями. Целями воздействия является внесение изменений в когнитивную структуру, чтобы получить соответствующие изменения в поведенческой структуре*» [5].

В рамках нашего анализа хотелось бы остановиться на некоторых наиболее известных концепциях, разработанных в социологии и

коммуникативистике, авторы которых (сознательно или невольно) заложили теоретические основы ведения информационных войн.

Среди них – «теория зависимости», или, как её называл автор, американский социолог и психолог Г. Лассуэлл, *«теория волшебной пули»*. Согласно этой теории, человек беззащитен перед информационным воздействием. СМИ манипулируют человеком по своему усмотрению, и он ничего не может им противопоставить. Информационные воздействия проникают в голову человека подобно «волшебной пуле» и вызывают в мозгу необратимые разрушения. Теория зависимости оказала заметное влияние на дальнейшее развитие социально-психологических теорий информационной войны.

Во время Второй мировой войны немецкий психолог Курт Левин разработал *«теорию привратника»* (gatekeeper). Нацистское командование, испытывая трудности в снабжении армии продуктами питания, поставило перед психологами задачу переориентировать население на потребление дешёвых сортов мяса (субпродуктов). «Привратником» стала домохозяйка, которая покупает продукты на рынках. В информационных войнах такими «привратниками» являются редакторы СМИ и спин-доктора, которые контролируют поток новостей и могут изменять, расширять, повторять и изымать информацию.

Близка к «теории привратника» концепция *«лидеров мнений»*, через которых информационное оружие воздействует на массовое сознание. Изучая воздействие СМИ на аудиторию, социологи обнаружили, что своего максимума оно достигает не сразу, а спустя какое-то время (примерно 2 недели). Социологические исследования показали, что люди воспринимают информационное воздействие не непосредственно от СМИ, а через обсуждение с авторитетными для них людьми – «лидерами мнений». «Лидеры мнений» могут меняться в разных ситуациях: например, покупая автомобиль, мы интересуемся мнением опытных автомобилистов, а подыскивая зубного врача, спрашиваем совета у других людей.

Канадский философ и культуролог Маршалл Маклюэн разработал *«теорию средства»*, которая заключается в том, что новые информационные технологии (печать, радио, кино, телевидение, Интернет) приводят к сменам парадигм восприятия и понимания человеком окружающего мира. Работа, в которой он изложил свою теорию, так и называется – «Средство есть сообщение». Про М. Маклюэна писатель Том Вульф однажды сказал, что считает его выдающимся мыслителем, стоящим в одном ряду с Ньютоном, Дарвином, Фрейдом, Эйнштейном и Павловым, а канадский премьер-министр Пьер Трюдо говорил: «Я думаю, что он обладал интуицией гения», поэтому на его концепции хотелось бы остановиться подробнее. Такой анализ позволит включить рассмотрение информационной войны в более широкий цивилизационный контекст [3].

Главный методологический принцип учения М. Маклюэна можно сформулировать так: духовный и материальный прогресс человечества

определяют не орудия труда или освоение природы, не экономика, политика или культура, а технология социальной коммуникации, т. е. коммуникационные каналы, которыми располагают люди. В зависимости от доминирующих средств массовой коммуникации история человечества делится на четыре эпохи [2]:

- Эпоха «дописьменного варварства» характеризуется наивно-непосредственным отношением людей к окружающей среде. Их высшим коммуникационным достижением была членораздельная речь, воспринимаемая слухом, отсюда – формирование «человека слушающего». «Человек слушающий», использующий естественные коммуникационные каналы, жил в открытом акустическом пространстве, был лично сопричастен происходящим вокруг событиям, что способствовало гармоническому развитию его психического мира.
- Эпоха письменной кодификации нарушила духовную гармонию и «сенсорный баланс» неграмотного варвара; теперь в коммуникации главенствует не слух, а зрение, не акустическое сообщение, а умопостигаемые тексты, закодированные письменами. Приобщение к умственным операциям кодирования-декодирования смыслов сделало человека рационалистическим и расчётливым «сторонним наблюдателем исторического процесса». На смену племенному братству пришла феодальная раздробленность (детрибализация). Однако вплоть до XV века ороакустический (устный) и визуальный (письменный) каналы коммуникации находились в условиях равновесия.
- Эпоха Гутенберга окончательно покончила с природной гармонией первобытного человека. Наступила «типографская эра», давшая возможность обращаться к массовой «безличной» аудитории. Человек становится «умнее» не за счёт общения с другими людьми, а за счёт индивидуального чтения. Вместо «человека слушающего» появляется «человек смотрящий», у которого атрофированы все сенсорные каналы – слух, обоняние, осязание, вкус, зато гипертрофировано зрение. Личное мышление все больше уступает место ориентации на печатное слово и «книжные» авторитеты. Люди стали доверять «мёртвой букве» больше, чем живому слову, отчуждение приобрело в обществе угрожающие масштабы. Зависимость людей от продукции «Гутенберговской Галактики» привело к печальным последствиям. По мнению М. Маклюэна, массовые политические и религиозные движения, кровавые революции, мировые войны – все это следствие гипнотического воздействия печатных изданий. Такие уродливые черты европейской цивилизации, как индивидуализм, эгоизм и всеобщее отчуждение, национализм и безбожие, информационные перегрузки и психические расстройства, объясняются длительной монополией книги как господствующего средства коммуникации.
- Современная эпоха – синтез «человека слушающего» и «человека смотрящего» (стадия постнеокультуры). Электрические и электронные

средства связи, по словам М. Маклюэна, это «коммуникационная революция» в истории человечества. Характерная особенность современных коммуникационных средств в том, что они оказывают воздействие не на отдельные органы чувств, а на всю нервную систему человека. Окружающая реальность снова предстает в своей живой конкретности, а человек получает иллюзию соучастия в текущих событиях. К людям возвращается «сенсорный баланс» эпохи дописьменной коммуникации. Электронные технологии общения способствуют слиянию мифологического (непосредственного) и рационалистического (опосредованного) способов восприятия мира, создают предпосылки для целостного развития личности. «Электронная галактика» на новой технологической основе воспроизводит «первобытное единство коллективного сознания», превращая нашу планету в единую «глобальную деревню». В этой «деревне» не будет индивидуализма и национализма, отчуждения, агрессивности и военных конфликтов. Грядущая всемирная цивилизация, – пророчил М. Маклюэн, – будет обществом «гармоничной коммуникации» и «образного мышления», являющихся неперенным условием формирования высших культур.

Пусть не все теории и концепции, высказанные Маклюэном на сегодняшний день актуальны, однако его представления о развитии коммуникации не смогли утратить своей значимости и сейчас.

Слова Маклюэна о том, что «вначале мы формируем технологии, а потом они формируют нас» сейчас как нельзя актуальны. В свое время ученый отметил выход в большую жизнь «поколений, с телевизором своей матери всосавших все времена и пространства мира через рекламу». А ныне в большую жизнь выходят поколение, названное «дети процессора», всосавшее все времена и пространства с компьютером. Что ж, Маклюэн предвидел и это. Еще в середине XX века он предсказал Большое слияние руки с кнопкой, телевизора с глазом, компьютера с телом, человека с Сетью. Он возвестил приход Новой реальности, где есть web-серфинг, кликанье, мгновенная ответная реакция, ощущение себя доступной и достигаемой частью трудноуловимого целого. Ведь «мир, «обязанный» электричеством, не больше деревни».

Следует отметить, что этот исследователь и его концепции вызывали неоднозначное отношение со стороны традиционной науки. Его часто критиковали за чрезмерную «публицистичность» и ориентацию его книг и концепций на широкий общественный дискурс.

Отличительной особенностью взглядов Маклюэна является то обстоятельство, что технологии коммуникации рассматриваются им в качестве решающего фактора процесса формирования той или иной социально-экономической системы. Так, уже в одной из написанных им книг – «Галактике Гутенберга» он показывает, что развитие и экономической и социально-политической инфраструктуры индустриального общества было бы невозможно без того кардинального изменения коммуникативных стратегий, которое повлекло за собой изобретение печатного прессы. Лишь в условиях

массового распространения печатного слова становятся возможными и частнособственническое предпринимательство и демократизация общества на основе избирательного права, поскольку именно словом печатным, а не устным и даже не письменным формируется исходный элемент и центральный агент такого общественного устройства – атомизированная, изолированная человеческая индивидуальность [1].

Именно Маклюэн одним из первых провозгласил, что в наше время экономические связи и отношения все больше принимают форму обмена знаниями, а не обмена товарами. А средства массовой коммуникации сами являются новыми «природными ресурсами», увеличивающие богатства общества. То есть борьба за капитал, просторы сбыта и др. уходят на второй план, а главным становится доступ к информационным ресурсам, знаниям, что приводит к тому, что войны ведутся уже больше в информационном пространстве и с помощью информационных видов вооружений.

Герберт Маршалл Маклюэн – на сегодняшний день один из величайших теоретиков XX в., это касается областей культуры и коммуникаций. Сам по себе он уникальнейший коммуникатор, он без каких-либо усилий умел наводить мосты между такими вроде не схожими по своей структуре сферами жизни, как наука и массовая культура.

Вспомнив идеи Маклюэна, следует признать, что актуальность многих из них вновь не подлежит сомнению, а говорить о приёмах и методах информационной войны необходимо ещё и потому, что осмысление и осознание её наличия – первый шаг к защите. Скрытая угроза, становясь явной, позволяет противостоять и защищаться. Конечно, информационная война – это война базовых знаний, ведется она носителями этих самых базовых знаний и вряд ли прекратится в обозримом будущем. Скорее, наоборот, методы и приёмы виртуального противоборства будут становиться всё более изощрёнными. На современном этапе, когда базовые знания человечества аккумулированы в рамках различных современных цивилизаций, информационная война олицетворяет собой войну этих цивилизаций за место под солнцем в условиях все сокращающихся ресурсов [6].

Литература

1. Маршалл Маклюэн. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / Маршалл Маклюэн. – М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013. – 496 с.
2. Маршалл Маклюэн Понимание медиа: внешние расширения человека / Маршалл Маклюэн. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.
3. Маршалл Маклюэн . Человек, который видел будущее [Электронный ресурс] / Маршалл Маклюэн. – Режим доступа: <http://www.peoples.ru/>
4. Почепцов Г. Г. Информационная война: определения и базовые понятия [Электронный ресурс] / Г. Г. Почепцов. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/psyops/infowar25.htm>
5. Почепцов Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – М., 2000. – 212 с.
6. Расторгуев С. П. Очень краткая лекция по теории информационной войны [Электронный ресурс] / С. П. Расторгуев. – Режим доступа: <http://www.infwar.ru/article.php?num=1>